

Когда курица — не просто курица

Ночь стала ещё глубже.

В лавке вонтонов ещё не выветрился аромат жареной курицы. Лю Руянь с довольным видом откинулась на спинку стула: одной рукой она поглаживала живот, а в другой продолжала сжимать палочки, не желая их отпускать.

— Я решила, — произнесла она.

— Что решила?

— Не возвращаться в секту.

Я на мгновение замер:

— Что?

— Говорю же, не вернусь в Секту Лазурного Облака. — Лю Руянь швырнула палочки на стол и с абсолютно невозмутимым видом заявила: — Только подумай: хотя императорский указ Небесного Пути и аннулировали, весь мир заклинателей знает, что против меня издали указ с требованием «встать на голову и сожрать говно». Если я сейчас вернусь, все горы будут забиты теми, кто делал ставки в тотализаторе. Как мне им в глаза смотреть?

— Ты можешь объяснить...

— Объяснить что? «Всем привет, тот тотализатор я в итоге проводить не стала, из-за чего вы проиграли свои деньги, очень жаюсь»?

— ...Кажется, и правда не лучший вариант.

— Поэтому, — Лю Руянь скрестила руки на груди и слегка задрала подбородок, — пока ты не разгребёшь этот бардак, я решила пойти за тобой.

Я молчал в течение трёх вдохов.

— Старшая сестра.

— М?

— Ты ведь просто привязалась ко мне.

— Ага. — Она улыбнулась так ярко, что расцвели цветы. — Есть с этим проблемы?

— Есть. — Я указал на Шэнь Цзинчжэ. — У меня уже есть телохранитель.

— Он телохранитель, а я твоя сестра. Одно другому не мешает.

— У меня нет денег, чтобы содержать двоих.

— Тебе и не нужно меня содержать. У твоей сестры есть заначка.

Лю Руянь развязала на поясе мешок для хранения и высыпала его содержимое на стол.

Бряк-бряк —

Камни духа, золотые листья, серебряные банкноты, несколько нефритовых подвесок, которые на вид стоили целое состояние, в придачу к горсти османтусовых конфет, засунутых туда неизвестно когда.

Брови Шэнь Цзинчжэ едва заметно дрогнули.

— ...Сколько лет ты копила эту заначку?

— От Стадии Зарождения Ци до Стадии Золотого Ядра, восемнадцать лет. — Лю Руянь самодовольно пересчитывала богатства. — Секта выдавала мне ежемесячное жалование, а я почти ничего не тратила. Плюс красные конверты, которые Учитель совал по праздникам, награды за вылазки на тренировки вне секты и...

— Хватит, хватит. — Я придержал её руку, продолжавшую вытряхивать вещи. — Если ты продолжишь высыпать, я испугаюсь, что сюда зайвится грабитель.

— Грабитель? — равнодушно отозвался Шэнь Цзинчжэ. — Кто придёт?

Лю Руянь посмотрела на меч, лежавший у него на краю стола, задумалась и молча сгребла камни духа обратно в мешок для хранения.

— И то верно. Раз ты здесь, грабить будут другие.

— ...Мне всё же кажется, что в этой фразе что-то не так, но сходу найти изъян не получается.

В этот момент снаружи лавки снова слышались шаги.

Они были ещё более частыми и беспорядочными, чем те, что принадлежали Чжоу Дафу минуту назад, и к тому же...

Раздалось кудахтанье.

И это было не обычное кудахтанье. Так кричали птицы, загнанные в угол, чья психика находилась на грани полного краха.

Занавеска на входе снова качнулась.

Мужчина средних лет в тёмно-зелёном халате ввалился внутрь, спотыкаясь и прижимая к груди отчаянно бьющегося огромного петуха.

— Святой Сюй! Спасите!

Опять.

Я отложил палочки:

— Твоя курица тоже встала на голову?

— Н-нет, не на голову! — глаза мужчины были красными, а голос дрожал. — Моя курица — она, она —

— Что с ней?

— Она встала на голову и при этом начала нести яйца!

Я нахмурился:

— Разве курдцы не несут яйца? Это же нормально.

— Но это же ПЕТУХ!!!

В лавке воцарилось странное молчание.

Лю Руянь протянула руку и прикрыла рот ладонью.

Рука Шэнь Цзинчжэ, державшая чашку с чаем, застыла на полпути.

Я медленно повернул голову и посмотрел на петуха.

Тот отчаянно брыкался в объятиях мужчины, его лапы упрямо торчали вверх, а гребень из-за притока крови при стойке на голове покраснел до фиолетового. А на полу — прямо под тем местом, где он стоял на голове — тихонько лежало белоснежное яйцо.

От него ещё исходило тепло.

— ...

Я снова отвернулся и посмотрел в ночное небо.

— Небесный Путь.

Появился золотой свет — он был ярче, чем в предыдущие разы, видимо, Небесный Путь тоже понимал, что это скрыть не удастся.

— На связи.

— Объясняй.

— Побочные эффекты цепи причинно-следственных связей продолжают распространяться. Коллективная мыслеформа участников тотализатора оказалась слишком сильна: она не только породила феномен стойки на голове, но и вызвала вторичный эффект.

— Какой ещё вторичный эффект?

— Часть участников во время ставок мысленно повторяла: «Если проиграю, пусть петух снесет яйцо».

— ...

— Они проиграли.

Я уткнулся лицом в ладони и начал серьезно размышлять над одним вопросом —

Если бы в свое время я не стал Святым, разве происходило бы сейчас столько проблем?

Ответ был очевиден.

Но время нельзя повернуть вспять. Точно так же, как тот петух не мог засунуть яйцо обратно.

— Как это решить? — спросил я Небесный Путь.

— На рассеивание цепи причинно-следственных связей требуется время. Либо Святой может лично отдать приказ очистить все остаточные следы причинности.

— Тогда я приказываю —

— Погодите!

Лю Руянь внезапно вскочила, прервав меня.

Все уставились на неё.

— Сестра, ты чего?

Глаза Лю Руянь горели невероятным блеском — тем самым огоньком, который появлялся у неё всякий раз, когда в голову приходила какая-нибудь безумная идея.

— Не спеши отменять.

— ...Почему это?

— Сюй Ань, только подумай, — она подалась вперёд и понизила голос. — Три миллиона петухов одновременно стоят на голове, и часть из них ещё и несутся — что это такое?

Я ошеломленно посмотрел на неё:

— ...Что это?

— Это же бизнес-возможность!

В лавке снова повисла тишина.

Шэнь Цзинчжэ опустил чашку с чаем и бросил на Лю Руянь взгляд. В этом взгляде читалось нечто весьма сложное, судя по всему, он сочетал в себе две эмоции: твоя старшая сестра и

вправду непроста и эта мысль весьма интересна.

— Бизнес-возможность? — с трудом выдавил я.

— Яйца, снесённые петухом! Курицы, стоящие на голове! Это же редчайшее чудо, порожденное цепью причинно-следственных связей Небесного Пути! — Лю Руянь принялась загибать пальцы. — Ты знаешь, сколько алхимиков в мире заклинателей ищут редкие ингредиенты? Сколько мастеров артефактов скупают кровь диких зверей? Сколько сект ищут сокровища, способные защитить врата? За стоящего на голове петуха, который несёт яйца, отдать сто тысяч камней духа — это же совсем недорого, верно?

Мужчина крепче обнял петуха и с опаской отступил на шаг назад.

— Это моя курица.

— Дядя, не спешите, — улыбнулась Лю Руянь самой сладкой улыбкой. — Мы можем сотрудничать. С вас курица, с меня каналы сбыта, прибыль делим пополам.

— Вы... вы же фея из Секты Лазурного Облака, как вы можете заниматься таким...

— Секта Лазурного Облака исключила моего младшего брата. Сейчас я наполовину независимый практик. — Лю Руянь держалась с полным на то правом. — Независимым практикам приходится самим зарабатывать на жизнь. Ну как, по рукам?

Мужчина приоткрыл рот, переводя взгляд с Лю Руянь на стоящего на голове петуха в своих объятиях, а затем на белоснежное яйцо на полу.

После чего робко спросил:

— ...Прибыль и вправду пополам?

— Делим поровну.

— Договор подпишем?

— Прямо сейчас напишем.

Наблюдая за тем, как Лю Руянь извлекает из мешка для хранения кисть с бумагой и принимается составлять контракт, я испытывал бурю самых противоречивых чувств.

Восемнадцать лет назад, когда я только пришел в секту и стал учеником, Учитель учил меня:

благородный муж любит деньги, но добывает их праведным путём.

Восемнадцать лет спустя моя старшая сестра в лавке вонтонов перепродавала мутировавших петухов.

— Шэнь Цзинчжэ, — тихо позвал я его.

— М.

— По-твоему, это нормально?

Шэнь Цзинчжэ на мгновение задумался:

— С коммерческой точки зрения твоя старшая сестра занизила цену. Сто тысяч камней духа за штуку — это лишь себестоимость, а с ярлыком порождения причинно-следственной связи Святого её можно смело задирать как минимум втрое.

— ...

— Помочь ей обсудить расценки?

— Ты же Демон Меча, почему ты так хорошо разбираешься в бизнесе?

— Лавка вонтонов работает уже десять лет, — не меняя выражения лица, ответил Шэнь Цзинчжэ. — Если бы я не умел считать деньги, мы бы давно разорились.

Мне окончательно стало нечего сказать.

Завершив подписание контракта, мужчина с петухом на руках рассыпался в тысячах благодарностей и удалился. Перед уходом Лю Руянь особо наказала ему: «Следите, чтобы курица продолжала стоять на голове, ни в коем случае не опускайте её вниз, иначе после этого яйца потеряют всю ценность».

Мужчина торжественно кивнул, пообещав с самого сегодняшнего вечера соорудить для птицы специальную подставку для стойки на голове.

Занавеска опустилась.

Лю Руянь повернулась ко мне, размахивая только что подписанным договором, а её улыбка сияла так ярко, будто она подобрала на дороге десять тысяч камней духа.

— Первая сделка, сто тысяч камней духа. Сюй Ань, если эта твоя цепочка причинности продержится месяц, мы с тобой сможем ни в чём не нуждаться до конца жизни.

— Сестра.

— М?

— Раньше ты была совсем другой.

Улыбка Лю Руянь едва заметно дрогнула.

Затем она отвела взгляд, а её голос стал чуть тише:

— Раньше в горах Учитель говорил, что я должна быть степенной и вести себя подобающе старшей сестре. — Она сделала паузу. — Теперь в этом нет нужды.

Я не стал допытываться.

Льющийся из-за окна лунный свет падал на её профиль, покрывая его тончайшим сиянием.

В этот момент я внезапно подумал, что изгнание из секты пошло на пользу, пожалуй, не мне одному.

— Но давай не об этом, — Лю Руянь убрала контракт и снова села за стол. — Самое срочное мы ещё не уладили.

— Что именно?

— За пределами посёлка уже кое-кто ждёт.

Шэнь Цзинчжэ резко поднял голову.

Он посмотрел на выход из лавки, и его правая рука сама собой легла на рукоять меча.

— Сколько их? — спросил я.

— Несколько сотен, — Лю Руянь сбросила с лица недавнее веселье, и её тон стал серьёзным. — После того как ты отменил указ, тотализатор аннулировали, и все сделавшие ставки потеряли всё до последней монеты. Среди них есть игроки, бродячие практики и ученики из нескольких мелких сект. Они примчались с ближайших рынков и теперь перекрыли вход в Поселок Цинши.

— Чего они хотят?

— Хотят, чтобы ты дал им объяснение. Или... — Лю Руянь бросила взгляд на Шэнь Цзинчжэ, — компенсацию.

Шэнь Цзинчжэ ничего не ответил.

Он лишь медленно вытащил из ножен меч, лежавший на краю стола.

Клинок был покрыт ржавчиной и зазубринами.

Но в тот самый миг, когда острое выскользнуло из ножен, воздух во всей лавке вонтонов словно застыл.

Это была не жажда убийства.

Нечто гораздо более глубокое, чем жажда убийства.

Будто пробудившийся от спячки свирепый зверь открыл глаза.

— Компенсация, — Шэнь Цзинчжэ произнёс эти два слова очень тихо. — Неплохой повод.

— Постой-ка... — я придержал его за руку. — Не спеши махать мечом. Они пришли требовать справедливости, а не драться. Если можно договориться словами, давай словами, не нужно сразу хвататься за меч.

Шэнь Цзинчжэ взглянул на меня.

— Ты — Святой. Тебе и говорить.

— Мне говорить? И что же мне сказать? Сказать «вы сами виноваты, что проиграли деньги»?

— Всё верно, — деловито кивнула Лю Руянь. — Именно это я и имею в виду, просто можно выразиться чуть мягче.

— ...

Я поднялся, подошёл к выходу из лавки и глубоко вздохнул.

Несколько сотен человек.

Три миллиона стоящих на голове петухов.

Толпа разорившихся игроков.

И эта парочка «дракон и феникс» рядом со мной — старшая сестра, стремящаяся превратить тотализатор в целую индустрию, и демон меча, для которого любое затруднение сводится к принципу «можно и зарубить».

Раньше я думал, что стать Святым — это самое трудное дело на свете.

Теперь же я понял, что есть нечто куда более сложное, и называется оно «устранение последствий».

— Пошли, — я приподнял занавеску. — Пойдём посмотрим, чего хочет эта толпа.

— А если они полезут в драку? — спросила Лю Руянь.

— Тогда поговорим.

— А если словами не дойдёт?

Я остановился и оглянулся на неё.

— Тогда предоставь разбираться с ними Шэнь Цзинчжэ.

Шэнь Цзинчжэ последовал за мной, прижимая к груди меч, его шаг был нетороплив и ровен.

Его губы тронула едва заметная улыбка — или, возможно, мне просто показалось.

Под ночным небом Поселка Цинши три силуэта направились к выходу из селения.

На висевшем позади дерева софоры вывеска с надписью «Тройные вонтоны» тихо раскачивалась на ночном ветру.

Внизу, под крупными иероглифами, красовалась ещё одна строчка мелким почерком, которую Шэнь Цзинчжэ успел добавить, пока мы не видели:

«Бесплатно для Святого Конфуцианцев. Старшей сестре — скидка пятьдесят процентов. Любители азартных игр не обслуживаются».

(Глава 5 завершена)

<http://bllate.org/book/21206/2146451>